

Основные правила учителя музыки, уважающего границы своего ученика

Для создания наиболее благоприятного музыкального обучения ребенка хорошее музыкальное образование необходимо, но недостаточно.

Я создавала Софт Моцарт Метод так, чтобы в центре обучения было развитие самоуважения ваших детей. В этой главе я постараюсь описать, что может случиться с вашим ребенком, если вы будете сравнивать его с идеалом и не примете с радостью его уникальности.

После рождения великого Моцарта 27 Января 1756 года мир музыки был поражен вирусом детей вундеркиндов. До сегодняшнего дня мы с восторгом открываем новых и новых «моцартов», восхищаемся ими, потом так же быстро забываем о них, не задумываясь об их будущем и о том, какие колоссальные возможности проходят мимо нас самих.

Моцарт был похоронен в общей могиле. Это символично: выросшие гении тоже не получают особых дивидендов от наших мимолетных восхищений. Отношение к вундеркиндам так же жестоко и несправедливо, как любовь к щенкам. Вырос милый пушистый комочек – и выброшен на улицу. Как видите, «вундеркизм» – проигрышная ситуация для всех. Она ведет к несправедливости и жестокости к гениям и ничем не обогащает нашу собственную жизнь.

«Вундеркизм» ставит под сомнение уникальность вашего ребенка. Это стало абсурдом еще тогда, когда Моцарт был еще жив. Отец маленького Бетховена уже всю колошматил ребенка за то, что тот был «недостаточно Моцартом». Мы уже знаем, что бить детей нельзя. Но даже требование от них

стать копией Моцарта или другого даже самого великого артиста является жестокостью по отношению к ним.

В музыкальной педагогике «вундеркизм» губителен также потому, что убивает в людях веру в свои силы: зачем к чему-то стремиться, если музыкальность - это «дар» свыше и достается избранным? «Эталон вундеркинда» становится тем прокрустовым ложем, в которое мы пытаемся поместить каждого человека. В результате мир не обогатился новым Моцартом, но при этом искалечил множество детей, которые выросли с уверенностью, что они бездарности, люди второго сорта по сравнению с ним.

Мой метод – это не путь к созданию вундеркинда любой ценой. Я назвала его "Путь к Моцарту" потому, что это путь к пониманию красоты и глубины произведений композитора, с помощью которых можно вырастить любовь к музыке, понимание красоты мира и своего места в нем в ВАШЕМ ребенке.

Оценить красоту музыки и восхититься ею требуется на равных может только уверенный в своей уникальности, талантливый и счастливый человек.

Даже в индустрии моды мы уже отказываемся от повального использования только очень худощавых моделей, потому что насаждение таких стандартов фигуры калечит жизнь обычным людям. Если человеку навязывать чужие образцы, он перестает любить и уважать себя. Это часто ведет к желанию отказаться от собственного образа, чтобы приблизиться к идеалу (булимия), а потом уничтожить себя ради идеала (анорексия).

Конечным пунктом возвеличивания идеала является полное растворение в нем, самоотречение.

До сих пор можно услышать откровения пожилых людей, которых били по рукам специальной палочкой и это считалось частью обучения игре на фортепиано. В настоящее время такого абсурда вы, возможно, не увидите в Интернете. Однако учителей фортепиано, поправляющих руки ребенка: поднимающих их и бросающих на клавиши, механически воздействующих на кисти и локотки, навязывающих манеру специальным образом держать их на инструменте, а порой и просто убирающих их с клавиш можно найти множество, если набрать в поисковик You Tube слова «урок фортепиано».

Существует также и замаскированная жесткость в обучении, когда преподаватель не дотрагивается до ребенка, но тем не менее в той или иной форме требует слепо копировать свои движения: заставляет играть только в той манере, которую считает идеальной сам.

Вы можете не увидеть в этом ничего крамольного, поскольку мы привыкли считать такие требования стандартными, а методы натаскивания неизбежными.

Однако натаскивание является насилием над природой развития навыков. Каким бы замечательным идеал не был, он должен прийти востребованным. Если вы играете образец по своей инициативе, без просьбы со стороны ученика, вы навязываете ребенку свои знания. Это так просто!

Представьте себе цветок, который не успел распуститься к празднику. Вы насильно раскрываете его лепестки. В итоге получаем, что хотим мы. Но цветок от этого гибнет.

Почему натаскивание так распространено в обучении фортепиано? Потому что оно основывается на механизме слепого запоминания. Слепое запоминание всегда связано с отсутствием зрительной опоры. В изучении языков зрительной опорой является чтение и запись текста.

Приведу пример слепого запоминания и натаскивания: представьте, что вам завтра придется произносить речь на чужом вам языке. Не понимая ни слова, вы будете слепо копировать интонации носителя языка. Если бы вы владели языком, вы могли бы записать определенные пункты и от них отталкиваться. Вы не боялись бы по-своему поставить акценты, замедлить или убыстрить мелодику вашего выступления, поменять интонацию, сделать паузу.

Не то с заучиванием чужого языка. Слепо запоминая текст вы вынуждены запоминать все сразу: и слова, и то выражение, с которым они должны произноситься. Даже паузы и замедления должны контролироваться механически.

Так учитель фортепиано вынужден выстраивать занятия с ребенком, если работает без программы Софт Моцарт. Возможность видеть и считывать текст напрямую в корне меняет условия обучения.

Если ранее многие дети, сыграв заученные пьесы на академическом концерте, старались уйти от такого обучения (какими бы успешными «попугаями» они не были), то теперь чтение большого количества музыки с листа позволяет накопить «музыкальный запас» и свободно владеть языком музыки. Мы также разработали систему обучения записи музыкальных текстов, что в значительной мере помогает детям освоить язык музыки на совершенно другом уровне.

Ребенок, подвергающийся натаскиванию, может навсегда остаться несамостоятельным. Даже такой «невинный» жест, как убиение рук ребенка с клавиш инструмента с целью продемонстрировать «образец», может повлечь за собой следующие неизлечимые комплексы:

Учитель – образец для подражания.

Он – босс и имеет право не задумываться о моем пространстве.

Он лучше меня знает, как надо играть

Я – глухая (глухой): мой учитель лучше меня знает, что я должна (должен слышать)

Я ничего не умею делать хорошо вне контроля моего учителя

Есть правильное и неправильное исполнение музыки и только мой учитель знает, как нужно играть правильно.

Мой учитель имеет право контролировать каждое мое движение.

Мой учитель имеет право «включить» и «выключить» меня, как игрушку

Мой учитель – главный и имеет право делать с моими руками все, что он хочет. Он также имеет право убрать меня, если я мешаю ему.

Мой учитель лучше меня, и я должен попытаться быть на него похожим

Мой учитель значителен, а я никто

Я – идиот, потому что учитель постоянно вынужден повторять для меня одно и то же.

Мой успех в обучении зависит от учителя. Без него я не могу правильно нажать клавишу.

Если я буду учиться без одобрения учителя, я испорчу себе руки, заучу что-то не так и всю жизнь буду страдать от этого.

За всю историю «вундеркизма» мы сформировали огромный комплекс музыкальной неполноценности у целых поколений людей. Многие предпочитают вообще отказаться от музыкального образования: дескать, лучше вообще ничего не играть, чтобы ничего «не испортить».

Для того, чтобы в корне изменить ситуацию, необходимо понять, что мягкое, органическое обучение является единственным здоровым подходом в педагогике и воспитании детей. Оно способно в корне изменить ситуацию к лучшему и сделать обучение увлекательным и полезным и для детей, и для взрослых. Только в этом случае вирус по имени «вундеркизм» прекратит свое существование и перестанет перекрывать наш путь к гениальным творениям Моцарта и других великих композиторов.

Основные правила учителя музыки, уважающего границы своего ученика:

- 1. Я уважаю зону комфорта моего ученика. Моя задача вдохновить его выходить из нее, но не вытаскивать его оттуда щипцами**
- 2. Каждый ученик способен видеть, слышать и взаимодействовать со звуком сам. Моя помощь заключается в том, чтобы не мешать этому взаимодействию**
- 3. На уроке ученик должен играть больше, чем я разговаривать**
- 4. Мой ученик не Моцарт. И это здорово!**
- 5. Мой долг не отвернуть начинающего от музыки. Остальное он сделает сам.**